

09 января 2014 г.

В Санкт-Петербургский городской суд
через Дзержинский районный суд
города Санкт-Петербурга

Истец-1: Зайка О.В.
Адрес: xxxx.

Истец-2: Маслов О.Е.
Адрес: : xxxx

Истец-3: Савченков И.И.
Адрес: : xxxx

Истец-4: Козлов Е.В.
Адрес: : xxxx

Ответчик-1: Бугаев С.А.
Адрес: : xxxx

**Ответчик-2: Федеральное государственное бюджетное
научное учреждение
«Научно-исследовательский музей
Российской академии художеств»**
Адрес: xxxxxx

Третье лицо: Гуцевич В. Б.
Адрес: : xxxx

Гражданское дело №2-1094/2013

ВОЗРАЖЕНИЯ **относительно апелляционной жалобы Ответчика Бугаева С.А.**

Решением Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 05.11.2013 по делу №2-1094/2013 (далее – Решение) были удовлетворены исковые требования Зайка О.В., Козлова Е.В., Маслова О.Е. и Савченкова И.И. (далее – Истцы) об истребовании в общей сложности двадцати одного произведения живописи (картин) данных художников из чужого незаконного владения Бугаева С.А. (далее – Ответчик).

Ответчик с Решением суда не согласился и обратился в Санкт-Петербургский городской суд с апелляционной жалобой. Истцы с аргументами апелляционной жалобы не согласны, считают их необоснованными, а апелляционную жалобу Ответчика – не подлежащей удовлетворению по следующим причинам.

1. Решение суда первой инстанции является законным и справедливым, предусмотренные законом основания для его отмены или изменения отсутствуют.

На основании оценки совокупности представленных сторонами доказательств и в соответствии с нормами права суд первой инстанции установил, что:

- Истцы являются авторами (единолично) соответствующих истребуемых произведений живописи;

- в силу закона Истцам принадлежат интеллектуальные (авторские) права и право собственности на эти произведения как на объекты вещного права;

- Истцами был выбран соответствующий закону способ защиты и восстановления своих нарушенных прав – истребование произведений из чужого незаконного владения (виндикация);

- согласно распределению бремени доказывания Истцами предоставлены необходимые подтверждения права собственности на произведения и факта выбытия данного имущества из владения Истцов. В свою очередь, Ответчиком был признан и документально подтвержден факт нахождения в его владении двадцати одной из двадцати пяти истребуемых работ.

При этом законность приобретения исключительных и/или вещных прав на произведения Ответчик не доказал – ни по сделкам, ни в силу приобретательной давности, ни по каким-либо другим основаниям.

С учетом изложенных обстоятельств у суда первой инстанции не было оснований отказывать в удовлетворении требований Истцов об истребовании двадцати одной находящейся у Ответчика работы Истцов.

Часть 1 ст.330 ГПК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке: 1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; 2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; 3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; 4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

В апелляционной жалобе Ответчик по сути не указывает на наличие каких-либо нарушений из перечисленных в ч.1 ст.330 ГПК РФ и допущенных, по его мнению, судом первой инстанции при установлении и квалификации обстоятельств дела, исследованию и оценке доказательств, вынесении Решения. Доводы разделов I и II апелляционной жалобы Ответчика представляют собой повторное изложение аргументов, ранее заявленных Ответчиком в рамках представленных по делу документов – Встречного искового заявления от 31.10.2013 (л.д.17-26 том 3), отзыва от 31.10.2013 (л.д.3-9 том 3) на исковое заявление Истцов. При этом с точки зрения закона и единообразной судебной практики несогласие Ответчика с судебной оценкой тех или иных доводов суда первой инстанции само по себе не является основанием для переоценки судом второй инстанции обстоятельств дела и отмены или изменения постановленного Решения.

2. Суд обоснованно не признал Ответчика приобретшим право собственности на истребуемые произведения.

При вынесении Решения судом первой инстанции были мотивированно отклонены доводы Ответчика о том, что он является собственником спорных картин на основании приобретательной давности. Как справедливо и обоснованно – в силу п.4. ст.234 ГК РФ - отмечено судом в Решении (л.д.218 том 3), срок приобретательной давности в отношении истребуемых работ начинается **не ранее истечения срока исковой давности, который Истцами не пропущен и на момент рассмотрения дела не истек** (подробнее – см.п.3 настоящих Возражений).

По данной причине анализ соблюдения Ответчиком установленных законом критериев для признания права собственности на основании приобретательной давности не является необходимым. Вместе с тем, Истцы в любом случае не согласны с приведенными Ответчиком в обоснование своей позиции аргументами ввиду следующего.

2.1. По пункту 1 раздела 1 Апелляционной жалобы – о добросовестности владения.

Не подтверждены доказательствами со стороны Ответчика и Третьего лица, в том числе показаниями свидетелей Ответчика, а также опровергаются доказательствами со стороны Истцов, в частности, следующие доводы Ответчика:

- о формировании единой коллекции Ответчика и Тимура Новикова;
- об изготовлении Истцами картин по просьбе Т. Новикова целенаправленно для оформления выступлений группы «Популярная Механика»;
- о безвозмездной и безвозвратной передаче картин Истцами для оформления выступлений группы «Популярная Механика»;
- о предложении Истцам забрать свои картины при расселении здания, в котором находилась галерея «АССА», и последующем неостребовании этих картин Истцами;
- о знании Истцами (до момента проведения выставки «АССА» в мае-июне 2013 года) того, что работы находятся во владении Ответчика.

Данные доводы Ответчика являются голословными и не соответствующими действительности, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства заявляемых Ответчиком намерений и действий самого Ответчика, С. Курёхина и Т. Новикова – как в отношении истребуемых по иску, так и любых других работ Истцов.

Показания свидетелей Ответчика не подтверждают изложенную им версию событий, поскольку не содержат точных указаний на то где, когда, при каких обстоятельствах, на каких условиях и какие именно из фигурирующих в иске работ якобы изготавливались для выступлений оркестра «Популярная Механика» и передавались Истцами данному коллективу, С. Курехину, Т. Новикову, самому Ответчику или каким-либо иным лицам.

Ни один из многочисленных свидетелей не подтвердил, что все или какая-либо из истребуемых работ были отчуждены Истцами добровольно и безвозвратно в пользу Ответчика или каких-либо третьих лиц. Как обоснованно отмечено судом первой инстанции (л.д.216 том 3), *«ссылки представителя ответчика на то, что истцы по своей воле передавали ответчику истребуемые картины в коллекцию для экспонирования на выставках и дальнейшего постоянного использования, не подтверждены какими-либо доказательствами, в том числе и опрошенными по ходатайству ответчика свидетелями...»*

Аналогичным образом свидетель Хххххххх., на показания которого Ответчик акцентированно ссылается в апелляционной жалобе, не подтверждал безвозвратной передачи (отчуждения) работ Истцами. На вопрос «Известно ли вам о добровольной передаче работ авторами Бугаеву С.А.?» свидетель Хххххххх ответил дословно: «Нет, ничего такого я не знаю и мне не известно» (протокол судебного заседания от 23.10.2013 - л.д. 226 том 2).

Далее из аргументов Ответчика неясно, кем именно и на каком правовом и документальном основании работы после выступлений группы «Поп-механика» якобы были переданы в галерею «АССА». Необходимо также отметить, что так называемая «галерея «АССА» не была формализована - не имела статуса юридического лица и располагалась в одной из жилых комнат в коммунальной квартире.

Свидетель Гххххххх, показания которой Ответчик упоминает в обоснование доводов апелляционной жалобы, в действительности не предоставила суду информации о том – какое отношение она имеет к «галерее «АССА», кем и когда именно извещались Истцы о необходимости забрать работы при закрытии галереи «АССА», и были ли в числе перевозимых произведения, фигурирующие в иске (л.л.д.63-68 том 3). При этом представитель Ответчика Дххххххх на вопрос, почему С.А. Бугаев не вернул картины Истцам, ответила: «Работ было много, и разносить по художникам желания не было...» (протокол судебного заседания от 30.10.2013, л.д.50 том 3).

Истцы в своих объяснениях, содержащихся в уточненном исковом заявлении, письменных объяснениях от 05.11.2013, и Истец Зайка О.В. в своих устных объяснениях в судебном заседании 05.11.2013 прямо опровергли изложенную Ответчиком версию событий, включая безвозмездность и безвозвратность передачи (отчуждения) работ кому бы то ни было.

Письменных доказательств своих доводов стороной Ответчика представлено не было, при том что в соответствии с требованиями ст.ст.30 и 32 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» с 03.08.1993 по 01.01.2008 передача имущественных прав на произведения могла осуществляться только на основе авторского договора о передаче исключительных прав, который должен был заключаться **в письменной форме**, а в силу требований ст.ст.7 и 45 Закона РФ от 15.04.1993 N 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» по настоящее время с целью предотвращения незаконного вывоза культурных ценностей и передачи права собственности на них **сделки в отношении культурных ценностей** (включая картины и рисунки целиком ручной работы на любой основе и из любых материалов), должны заключаться **в письменной форме**; указанное правило распространяется **и на случаи дарения**; сделки, заключенные с нарушением установленного порядка, **признаются недействительными**.

Упоминание группы «Поп-механика» в рамках рассматриваемого дела первоначально фигурировало в объяснениях стороны Истцов, что, по-видимому, было воспринято стороной Ответчика как возможность обосновать своё незаконное (как установлено судом первой инстанции) владение. Согласно объяснениям Истцов - письменным от 05.11.2013 (л.д.114 том 3), устным - в судебном заседании 27.08.2013 (л.д.70 том 2), показаниям свидетеля Пххххххх (л.д.235 том 2), в связи со множеством проблем в советские и ранние постсоветские времена художники не всегда имели возможность лично сопровождать свои картины на зарубежных выставках. Поэтому для преодоления административных барьеров авторы прибегали к помощи группы «Поп-Механика» и, оформляя некоторые работы как декорации,

использовали это как один из способов для обеспечения доступа к ним широкой общественности зарубежных зрителей.

При этом, несмотря на предпринимавшиеся усилия по розыску пропавших картин, на сегодняшний день не представляется возможным достоверно установить – есть ли в числе истребуемых картин те, которые вывозились с концертами группы «Поп-Механика» в качестве декораций. В любом случае, предоставление произведений на выставки, а также для вывоза в качестве декораций к выступлениям группы «Поп-Механика» являются примерами практики **временной** передачи работ для экспонирования, популяризации творчества авторов, и не имеют никаких оснований быть квалифицированными в качестве отказа Истцов от прав собственности на соответствующие произведения или безвозвратного их отчуждения в пользу лиц, сопровождающих выставки, зарубежные поездки и иные культурные мероприятия.

Тем более абсурдным было бы усматривать признаки добровольного отчуждения тех работ, в отношении которых в уточненном Исковом заявлении Истцами даны пояснения об их пропаже из мастерских, после выставок и т.п. в отсутствие Истцов и помимо их воли.

Показательно, что свой встречный иск о признании права собственности на произведения Ответчик предъявил к Истцам. Это свидетельствует о том, что он признал не только первичное право собственности Истцов на картины (п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»), но и переход этого права ни к каким иным лицам.

Владение, не имеющее под собой правовых оснований возникновения, является незаконным и в любом случае не может быть признано добросовестным и повлечь за собой признание права собственности или иных прав за незаконным владельцем.

2.2. По пункту 2 раздела 1 Апелляционной жалобы – об открытости владения.

Ответчиком не было представлено доказательств открытого владения именно истребуемыми Истцами работами. Ссылки Ответчика на выставки «По следам «Поп-механики» (2000 год), «Сообщники» (2005 год), «Удар кисти» (2010 год) не имеют отношения к рассматриваемому делу, поскольку Ответчиком не доказано экспонирование какой-либо из истребуемых работ в рамках указанных выставок.

2.3. По пункту 4 раздела 1 Апелляционной жалобы – о владении имуществом как своим собственным.

Доказательства выполнения Ответчиком реставрации и «поддержания состояния» присужденных работ отсутствуют. Наоборот, эти доводы Ответчика опровергаются показаниями свидетеля Дххххх о практике хранения картин Ответчиком в рулонах, экспонировании работ на выставках «пачкой» (л.д.59 том 3), фотографиями из каталога «Сообщники» (л.д.148 том 3), а также комментариями Ответчика в СМИ о том, что истребуемые работы никому не нужны и являются бараклом, которое давно нужно было выбросить.

В материалах дела также отсутствуют доказательства (в т.ч. письменные) того, что Ответчик до выставки «АССА» в мае-июне 2013 года передавал **именно истребуемые** работы музеям и что на этих выставках работы были указаны как входящие в коллекцию Ответчика.

Кроме того, Ответчик по сути так и не определился со своей позицией относительно оснований получения владения произведениями – либо таковыми являются сделки (дарение, покупка и т.п.), что исключает применение норм о приобретательной давности, либо с его стороны имело место так называемое беститульное владение. В любом случае, доказательств законности и добросовестности приобретения владения Ответчиком ни в одном из вариантов представлено не было.

2.4. Ответчиком не доказано соблюдение установленного законом срока давностного владения работами.

Ответчиком достоверно не доказаны обстоятельства и дата получения владения применительно к каждому отдельно взятому истребуемому произведению. По данной причине

необоснован довод Ответчика о том, что право собственности на истребуемые картины возникло у него с 1995 года.

Кроме того, указание в качестве даты возникновения права собственности не даты как таковой, а периода (1995 год), также показательно свидетельствует об отсутствии у Ответчика доказательств точного времени получения владения каждой из фигурирующих в иске работ.

3. По разделу II Апелляционной жалобы.

В Апелляционной жалобе Ответчик указывает, что суд первой инстанции удовлетворил исковые требования, *«основываясь исключительно на объяснениях (утверждениях) самих истцов»*. Данное мнение Ответчика противоречит тексту Решения, содержащего подробную оценку письменных доказательств (Сборник «АССА. Последнее поколение Ленинградского авангарда», договор о проведении выставки №39/В, акт приема работ №78 и акт возврата работ №96, документы РОО «Товарищество «Свободная культура», письмо Аххххххх и т.п.), а также показаний многочисленных свидетелей со стороны Истцов и Ответчика.

Доводы Ответчика о наличии в деле неустранимых пороков и парадоксов не соответствуют материалам дела, исследованным и оцененным судом доказательствам. В обоснование своих доводов Ответчиком указывается только на два обстоятельства:

- двусторонний характер некоторых картин;
- создание некоторых из истребуемых работ якобы в соавторстве.

Оба аргумента были предметом рассмотрения в суде первой инстанции и были обоснованно не приняты во внимание судом как несостоятельные по следующим причинам.

Из присужденных к возврату Истцам работ двусторонними являются:

- произведения О.В. Зайка «Зонт» + Без названия (костюм) (п.п.1.4. и 1.5. резолютивной части Решения);
- произведения О.В. Зайка Без названия (гимнастки) + Без названия (винный козёл) (п.п.1.6. и 1.7. резолютивной части Решения);
- произведения И.И. Савченкова Без названия («Пожарный») + Без названия (деталь декорации) (п.3.1. и 3.2. резолютивной части Решения).

Присудив эти картины соответственно Истцам О.В. Зайка и И.И. Савченкову, суд ничьих прав третьих лиц не нарушил.

Вопреки доводам Ответчика, двусторонности иных произведений Истцы не признавали. Также при рассмотрении дела не было выявлено объектов живописи, с одной стороны поверхности носителя выполненных кем-либо из Истцов, а с другой – Тимуром Новиковым.

В суде первой инстанции Ответчиком были представлены только доказательства того, что свидетелем Кххххххххх были выполнены 2 эскиза на обратных сторонах произведений О.Е. Маслова – «Исследователь стука» («Череп с гантелей») и Композиция 2 без названия («Цветовые поля на черном»). При этом Ответчиком и свидетелем Кххххххххх не оспаривалась первичность создания произведений О.Е. Маслова. При таких обстоятельствах, **нанесение тех или иных пометок, надписей, эскизов и т.п. на обратную сторону произведений живописи не может быть использовано как основание для защиты прав автора этих вторичных манипуляций в ущерб защите прав автора первичного произведения.** При невозможности физического разделения противоположных поверхностей материального носителя (холста) в защите прав субъекта, осуществившего нанесение тех или иных графических знаков на оборот ранее созданного произведения, должно быть отказано ввиду недобросовестности действий такого субъекта (не проявившего должной осмотрительности) либо ввиду запрещенного ст.10 ГК РФ злоупотребления правом (в случае умысла).

Согласие суда с доводами Ответчика стало бы не только незаконным и алогичным, но и стало бы прецедентным ориентиром для недобросовестных субъектов в легализации незаконного владения произведениями таким нехитрым способом.

Возражения Истцов относительно аргументов Ответчика о соавторстве в отношении ряда истребуемых произведения, состоят в следующем.

Работы О.Е. Маслова «Исследователь стука» («Череп с гантелей») и «Рука с сигаретой» («Рука художника»). В показаниях свидетелей Хххххххххх и Пххххххххх, вопреки доводам Ответчика, отсутствует признание возможного соавторства А. Козина в написании указанных работ. Напротив, оба этих свидетеля неоднократно в своих показаниях указывали на

единоличность авторства О.Е. Маслова (л.л.д. 224, 232, 237 том 2). При этом факт дружбы, сотрудничества и совместного написания отдельных (в т.ч. похожих по сюжету на работу «Исследователь стука» («Череп с гантелей»)) работ художниками Масловым и Козиным сам по себе не является доказательством соавторства в отношении истребуемых в суде произведений единоличного авторства О.Е. Маслова.

Работа О.Е. Маслова «Цветовые поля на черном». В контексте использования данной картины в передаче «Ленин-гриб», согласно объяснениям Ответчика и показаниям свидетеля Кхххххххх, на оборотную сторону данного произведения свидетелем Кхххххххх были нанесены свои эскизы. Данное обстоятельство не является показателем соавторства в отношении работы О.Е. Маслова «Цветовые поля на черном». Сам свидетель Кххххххх претензий на соавторство в отношении данной картины не заявлял, какие-либо иные доказательства соавторства отсутствуют.

Работа Е.В. Козлова «Портрет Георгия Гурьянова». Свидетель Гхххххххх не была непосредственным очевидцем передачи данной работы автором Тимуру Новикову, а указала на обладание такой информацией якобы со слов Т. Новикова (л.д.65 том 3). Эти показания не подтверждены никакими прямыми и достоверными доказательствами – ни со стороны специалистов-искусствоведов, ни со стороны родных, близких и наследников Т. Новикова, опровергаются показаниями свидетелей Ххххххххх (л.л.д 228-229 том 2) и Пхххххххх (л.д. 233 том 2). Также в деле отсутствуют доказательства того, что Т. Новиков действительно осуществлял добавление каких-либо элементов в данную картину – недаром уверенности в наличии факта доработки не высказал и сам Ответчик в своей апелляционной жалобе. Согласно объяснениям истцовой стороны (л.д.121 том 3), картина была действительно написана Е.В. Козловым только в верхней половине полотна, но в этом и состоял художественный замысел автора. Картина, хоть и имеет такой особенный вид, является законченным произведением. Кроме того, по ее текущему состоянию видно, что ни Т. Новиковым, ни кем-либо иным дополнительное нанесение изображений на нижнюю половину картины не осуществлялось, в связи с чем малейшие основания для предположения о соавторстве в отношении данной работы отсутствуют.

Таким образом, каких-либо заслуживающих внимания и доверия доказательств выполнения указанных работ в соавторстве (документов, заключений специалистов, ссылок на каталоги и т.п.) стороной Ответчика не представлено.

Более того, существует целая группа доказательств признания самим Ответчиком единоличного авторства Истцов в отношении данных произведений:

А) Ни одна из указанных картин ни в Сборнике, ни на информационных табличках, сопровождавших экспонирование на выставке «АССА. Последнее поколение ленинградского авангарда» в мае-июне 2013г., не была обозначена как написанная в соавторстве – при том, что Ответчик был научным руководителем выставки и принимал самое активное участие в подготовке и издании Сборника.

Б) Сложно представить, чтобы Ответчик, длительное время владевший произведениями, и заботившийся, по его словам, об их сохранении и экспонировании, не знал достоверно, чьему именно авторству принадлежат эти картины.

В) Свой встречный иск о признании права собственности, в том числе на данные работы, Ответчик предъявил только к соответствующим Истцам, не включив в их число ни А. Козина, ни В. Кххххххх, ни каких-либо иных гипотетических «соавторов».

Также важно отметить, что сторона Ответчика не ходатайствовала о назначении искусствоведческой, автороведческой или какой-либо иной судебной экспертизы. Мнение о целесообразности проведения соответствующей экспертизы было изложено только в письменных объяснениях Третьего лица, но оно было мотивированно отклонено судом в связи с несоответствием требованиям ГПК РФ к форме и содержанию ходатайства о назначении судебной экспертизы (л.л.д.174-175 том 3).

Вопрос о возможности соавторства в отношении картины И.И Савченкова «Танцующие» не может быть предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанции, поскольку Решением суда первой инстанции установлено нахождение данной работы во владении В.Б. Гуцевича, к возврату И.И. Савченкову она не присуждена, что не обжалуется ни тем, ни

другим участником процесса. Самостоятельными правами на оспаривание юридически значимых фактов в отношении данной картины Ответчик не обладает.

3. По разделу III Апелляционной жалобы – об исковой давности.

Истцы считают доводы Ответчика основанными на неправильном толковании норм ГК РФ об исковой давности и не подлежащими принятию во внимание по следующим причинам.

А) На необходимость применения пункта 2 ст.196 ГК РФ, введенного Федеральным законом от 07.05.2013 №100-ФЗ, Ответчик в суде первой инстанции не ссылался. Соответственно суд, руководствуясь принципами и нормами ГПК РФ (ст.ст. 12 и 56) о состязательности сторон и обязанности каждой стороны доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, по собственной инициативе не мог и не должен был рассматривать вопрос о применении новой редакции п.2 ст.196 ГК РФ.

Б) Часть 1 ст.3 Федерального закона от 07.05.2013 N 100-ФЗ установила дату вступления в силу новой редакции п.2 ст.196 ГК РФ – **1 сентября 2013 г.** Истцы О.В. Зайка, О.Е. Маслов и И.И. Савченков обратились с исковыми заявлениями в суд 03.06.2013, Истец Е.В. Козлов – 10.07.2013, т.е. в обоих случаях – **до вступления в силу п.2 ст.196 ГК РФ.**

При этом в соответствии с требованиями ст.203 ГК РФ течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке. По этой причине:

- по состоянию на 1 сентября 2013 г. **срок исковой давности был прерван** (не продолжал свое хронологическое течение) и регламентирующие его нормы права не имели оснований рассматриваться в их динамике и изменении;

- суд первой инстанции не имел правовых оснований применять норму п.2 ст.196 ГК РФ, введенную Федеральным законом от 07.05.2013 N 100-ФЗ уже в период рассмотрения дела, а до её введения законодательство не предусматривало ограничения срока исковой давности десятилетним сроком с момента нарушения права.

В) Применение п.2 ст.196 ГК РФ могло бы привести к юридически и логически абсурдному казусу – для этого необходимо было бы **одновременно** признать неистекшим на 01.09.2013г. 3-летний срок исковой давности и истекшим 10-летний срок, введенный Федеральным законом от 07.05.2013 N 100-ФЗ.

Г) Стороной Бугаева С.А. не представлено доказательств точной даты получения владения каждым отдельно взятым из фигурирующих в иске произведением. Соответственно, не представляется возможным определить точную дату нарушения прав Истцов Ответчиком – дату незаконного завладения истребуемыми произведениями. По данной причине расчет 10-летнего срока исковой давности, на необходимость применения которого указывает Ответчик в апелляционной жалобе, невозможен, что в любом случае влечет за собой невозможность применения пункта 2 ст.196 ГК РФ.

Д) Согласно объяснениям Истцов в суде первой инстанции, до момента проведения выставки «АССА. Последнее поколение ленинградского авангарда» в мае-июне 2013г. Истцам не было достоверно известно о том, в чьем именно владении находятся пропавшие произведения. При таких обстоятельствах, Истцы объективно не могли реализовать свое право на обращение в суд, поскольку не могли исполнить требования законодательства об обязательном указании ответчика.

4. Выводы.

Соотношение доказательств, приведенных Истцами и Ответчиком в суде первой инстанции, наглядно продемонстрировано в Сводной таблице доказательств (прилагается).

Доводы апелляционной жалобы Ответчика направлены на переоценку правильно квалифицированных судом первой инстанции обстоятельств и доказательств по делу. Разрешая заявленные требования, суд правильно определил юридически значимые обстоятельства дела, применил закон, подлежащий применению, дал надлежащую правовую оценку собранным и исследованным в судебных заседаниях доказательствам и постановил решение, отвечающее нормам материального права при соблюдении требований гражданского процессуального законодательства. По мнению Истцов, предусмотренные законом основания для отмены или изменения постановленного судом первой инстанции Решения отсутствуют.

В связи с изложенным и в соответствии со ст.ст. 35, 328, 330 ГПК РФ

ПРОСИМ:

Оставить Решение Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 05.11.2013 по делу №2-1094/2013 без изменения, а апелляционную жалобу Бугаева С.А. - без удовлетворения.

Приложение:

- 1. Сводная таблица доказательств.*
- 2. Копии настоящих Возражений для Ответчика-2 и Третьего лица.*
- 3. Нотариальная копия доверенности представителей Е.В. Козлова.*

О.В. Зайка

Е.В. Козлов

О.Е. Маслов

И.И. Савченков